

Перевод: Sv_L

Яркий Морозный Сад был самым позабытым среди трех дворов. К настоящему времени ни один хозяин поместья не посетил Нин Сюэянь. Вдовствующая герцогиня только поручила горничной принести пятой внучке несколько видов лекарств, а Нин Цзуань вообще ничего не сделал, как будто он забыл, что одна из его дочерей в Ярком Морозном Саду была больна из-за стресса.

Конечно, Нин Сюэянь не очень надеялась, что они придут навестить ее. Она заболела, потому что была ранена и слишком слаба. В первую же ночь, когда ее привезли в поместье, она металась в лихорадке и бредила. В своем полубессознательном состоянии она вдруг чувствовала себя так, словно находится в объятиях матери, такой нежной и терпеливой, поэтому после полуночи крепко уснула. На следующий день, хотя она все еще была без сил, ее лихорадка спала.

Лекарство, которое дал ей Ао Чэньи, оказалось очень эффективным, и ее рана быстро взялась коркой после его применения. Лан Нин осторожно посыпала рану лекарственным порошком. Нин Сюэянь сморщилась от боли, и ее зубы почти прокусили губу.

– Миледи, если это слишком больно, просто кричите, не терпите это молча. Я проверила, возле нашего двора никого нет, – сказала Цинъю, чувствуя себя расстроенной. Затем она подняла тазик и начала осторожно очищать кожу вокруг раны.

– Я в порядке. Боль скоро пройдет. – Нин Сюэянь постепенно расслабилась и бессильно откинулась на большую подушку позади нее.

Лекарство от Ао Чэньи должно быть лекарством от ножевых ранений. Порошок причинял сильную боль в тот момент, когда был нанесен на рану, и люди без сильной воли не могли вынести эту муку. Но через некоторое время боль утихала, и даже ее плечо не сильно болело. Поскольку девушка была ранена и у нее поднялась температура, она еще пока не оправилась. Через некоторое время она почувствовала сильную слабость во всем теле.

– Миледи, я только что осмотрела рану и обнаружила, что корка начала затвердевать. Кажется, вы поправитесь через несколько дней, – сказала Лан Нин с улыбкой, умело бинтуя плечо Нин Сюэянь.

Горничная чувствовала облегчение. Она была напугана почти до смерти, когда помогала Нин Сюэянь выбраться из внутреннего двора императорского дворца. В этот момент лицо Нин Сюэянь было пепельно-серым, и она не могла нормально идти.

Теперь, хотя хозяйка все еще была бледной, по сравнению с вчерашним днем, она выглядела

гораздо лучше. Лан Нин и Цинъю почувствовали облегчение.

– Я довольно быстро поправляюсь. – Нин Сюэянь закрыла глаза и спросила, слабо откинувшись на подушку: – Что происходит во дворе Туманов?

– Говорят, что третий принц и четвертый принц послали подарки третьей юной леди. Из-за этого ее поспешила навестить мадам вдова. Вернувшись во внутренний двор, мадам вдова сразу послала служанку доставить много укрепляющих лекарственных средств третьей барышне, – ответила Цинъю. Затем она недовольно пробормотала: – Мадам вдова еще не пришла навестить вас. Интересно, кого она считает своей внучкой?

– Она никогда не заботится о том, кто на самом деле ее внучка. Она замечает только того, кто может принести наибольшую пользу поместью герцога-защитника, как ее собственная внучка, – слабо улыбнулась Нин Сюэянь. Она открыла глаза и продолжила: – Кроме того, для меня это хорошо, что они не придут навестить меня. Иначе, если они узнают, что я была ранена стрелой, у меня будут неприятности.

Никто в поместье герцога-защитника по-настоящему не заботился о ней!

После своего перерождения Нин Сюэянь еще больше осознала это. Если бы они заботились о ней, то не стали бы ждать до сих пор.

В тот момент, когда Нин Цзыин умерла, она отказалась от родства со всеми родственниками Нин. Теперь ее ничуть не волновало их отношение к ней. Нин Циншань была сейчас гораздо более ценной, чем бесполезная пятая юная леди, поэтому естественно, что мадам вдова уделяла много внимания именно Нин Циншань.

Но Нин Сюэянь была удивлена тем, что четвертый принц, Ао Минвань, также прислал подарки Нин Циншань. Хотя она была далеко от них в тот день, Нин Сюэянь заметила, что благородная супруга Шу, казалось, говорила с Нин Циншань недоброжелательно.

И она также видела, что лицо благородной супруги Йа потемнело от недовольства.

Так что Нин Сюэянь понимала, что это должно быть что-то, чего она не знала. К счастью, ей не нужно было беспокоиться об этом, потому что Нин Циншань, а не она, была тем человеком, которого это касалось. Все, что ей нужно было делать, это наблюдать за происходящим и вовремя подливать масла в огонь.

После дворцового банкета Нин Циншань и она были на ножах, уже не скрывая этого. С таким завистливым характером Нин Циншань не оставит ее в покое. Конечно, Нин Сюэянь не собиралась избегать ее.

Видя, что хозяйка не сердится, Цинъю сменила тему и спросила:

- Интересно, за кого хочет выйти замуж третья юная леди? Ей нравится третий принц или четвертый?

Она была не единственной, кто терялся в догадках. Многие слуги поместья герцога-защитника думали точно так же.

- Даже не знаю. Может быть, она хочет сидеть на заборе! - небрежно сказала Нин Сюэянь. Она искоса взглянула на Цинъю и пошутила: - Раз уж ты так заботишься о третьей сестре, как насчет того, чтобы пойти во двор Туманов и спросить ее для меня? Тогда я смогу подготовить подарок на свадьбу заранее. В противном случае, если она вдруг примет решение, у меня не будет времени его подготовить.

- Не делайте этого, миледи. Ну, пожалуйста! Если я пойду туда, может быть, вам придется потом прийти самой, чтобы спасти меня, - с печальным лицом сказала Цинъю, выглядя испуганной. Она взяла использованную повязку и подошла к окну. Там была жаровня, и все повязки, которые каждый раз менялись, сжигались в ней, а затем выбрасывались вместе с пеплом других вещей. Но из-за этого иногда дым в комнате был сильнее, чем обычно.

К счастью, Яркий Морозный Сад располагался в самой отдаленной части поместья. Теперь, когда два других важных человека были ранены, никто не обратит внимания на это место.

В этот момент занавеска на двери поднялась, и вошла тетя Хань. Она на мгновение остановилась у порога. Когда холод покинул ее, она подошла ближе. Видя, что Нин Сюэянь хорошо выглядит и даже может шутить со служанками, лежа откинувшись на подушку, тетя Хань счастливо улыбнулась. Думая о том, какой слабой была эта девочка, когда у нее поднялась температура, старая экономка все еще сильно нервничала.

Нин Сюэянь была с рождения очень слабенькой и болезненной. Хотя она стала намного сильнее, чем раньше, она не могла сравниться с ровесницами. К тому же на этот раз она была ранена стрелой. Если она не будет достаточно осторожна, сочетание раны и болезненности может убить ее!

- Тетя Хань, ты получила их? - подняла голову и с улыбкой спросила Нин Сюэянь.

- Барышня, эти люди действительно вывели меня из себя. Я сказала управляющим магазинов, что эти вещи вам нужны, но только господин Лу и два других управляющих из всех сил старались найти их для вас. Хотя они ничего не нашли, но пообещали, что немедленно сообщат мне, если что-то найдут.

Говоря об этом, экономка Хань не могла сдержать своего гнева. Все эти магазины были приданы мадам Минг, но уже никто из лавочников не признавал своей хозяйкой пятую юную леди. Кроме того, они находили всевозможные предлоги, чтобы отказать ей в просьбе, и некоторые из них даже заявили, что вторая юная леди заказала их, поэтому они не могли отдать их Нин Сюэянь.

Только господин Лу, владелец аптеки «Тунхэтан», хотел бы помочь ей ради мадам Минг. Обшарив весь магазин, он не нашел того, что было нужно Нин Сюэянь. Он пообещал, что сообщит экономке Хань, чтобы она забрала их, как только привезут все необходимое.

– Тетя, это нормально. Мадам Линг так много лет управляет магазинами, что, конечно же, она заменила большинство бывших управляющих своими приспешниками. Теперь эти люди принимают только мадам Линг как своего хозяина. Может быть, они даже не знают, что эти магазины были приданы моей матери. И это невозможно, чтобы они следовали моим инструкциям, – слегка улыбнулась Нин Сюэянь.

Она ничуть не удивилась. Это был вопрос здравого смысла.

Мадам Линг была такой безжалостной женщиной, поэтому, конечно же, она не будет держать никаких людей мадам Минг, чтобы помочь Нин Сюэянь. Что же касается господина Лу, то он, должно быть, обладал чем-то особенным, поэтому мадам Линг еще не заменила его. К счастью, она послала тетю Хань в магазин только для того, чтобы проверить отношение владельцев магазинов, а не для того, чтобы действительно что-то получить.

Их отношение было связано с ее следующим шагом.

– А кто из них двое других? – с улыбкой спросила Нин Сюэянь, и в ее угольно-черных глазах появился холодок.

– Господин Ван из магазина цукатов и господин Юй из магазина тканей. Они говорили не много, но я могу сказать, что они действительно хотят найти их для вас. После долгих поисков они их так и не нашли. Они извинились передо мной и попросили передать вам подарки в качестве извинения.

Хотя эти вещи не были ценными, по крайней мере, они показывали свою искренность.

– А что они мне дали? – с любопытством спросила Нин Сюэянь. Она игриво повернула голову и улыбнулась.

– Господин Ван из магазина цукатов дал мне несколько банок драгоценных цукатов. Говорили, что у него в лавке их было не так уж много. Продавец неохотно отдал их мне, сказав, что в магазине их всего несколько банок. Господин Юй не был таким уж великодушным. Хотя он выбрал несколько рулонов дорогой ткани для вас, но у него было много таких тканей магазине.

– Я положила рулоны на стол в соседней комнате, – сказала экономка Хань, доставая из кармана банки с засахаренными фруктами. Барышня, вы не хотите попробовать их?

– Нет. – Нин Сюэянь слегка покачала головой и слабо улыбнулась. Она посмотрела на банки с засахаренными фруктами и спросила: – Это те редкие цукаты господина Вана?

- Да. Барышня, когда продавец провожал меня, он напомнил мне быть осторожной и не разбить банку. Иначе вы не смогли бы попробовать такие вкусные цукаты, - серьезно ответила экономка Хань без малейшего подозрения.

Слабая улыбка на лице Нин Сюэянь сменилась презрительной усмешкой.

- Тетя, будь осторожна с господином Ваном. Не говори ему правды, иначе он обязательно передаст все, что ты сказала, мадам Линг.

Нин Сюэянь, возможно, никогда не видела таких засахаренных фруктов, поэтому она могла бы поверить, что это очень ценно. Однако Нин Цзыин съела их достаточно, потому что ей нравился вкус. Всякий раз, когда Ся Юхан посещал поместье герцога-защитника, он приносил ей немного лакомств. Хотя этот вид цукатов был дорогим, он не мог быть принят как редкий!

Очевидно, продавец говорил и действовал по секретному указанию владельца магазина. В противном случае, как мог скромный продавец поставить под сомнение решение своего начальника? Поскольку засахаренные фрукты должны были быть отданы их госпоже, как он мог быть настолько недовольным? Они только притворялись перед экономкой Хань. Похоже, господин Ван был очень скользким человеком.

- Барышня, вы хотите сказать, что господин Ван играл передо мной? - экономка Хань не была глупой, и она сразу поняла, что хозяйка имела в виду.

Лан Нин закончила убираться после перевязки и подошла к ней. Увидев засахаренные фрукты, она презрительно сказала:

- Тетушка Хань, я видела такие засахаренные фрукты, когда была во дворе Танцующих Облаков. Они вовсе не драгоценны!

- Господин Ван такой хитрый! Барышня, я думала, что он принял вас всерьез, поэтому он дал вам это. Я не ожидала, что он окажется обычным лицемером! - сердито воскликнула старая экономка. Господин Ван даже заставил ее долго ждать и мерзнуть на улице. Теперь она знала, что он просто играл перед ней.

- Тетя, успокойся. Поскольку он любит играть, я поиграю с ним через несколько дней, - слегка улыбнулась Нин Сюэянь. Хотя она еще не пришла в себя, по крайней мере, она была свободнее, чем мадам Линг. Когда через несколько дней ей станет лучше, она сможет заглянуть в магазин под видом прогулки.

- А как насчет двух магазинов Нин для Ся? - Нин Сюэянь внезапно сменила тему и спросила о другой вещи, которую она попросила сделать.

Экономка Хань внезапно вспомнила о срочном деле, о котором ей напомнил вопрос Нин

Сюэянь. Она вскрикнула, хлопнув себя по бедру:

– О! Я только хотела сообщить вам об этом! Я действительно нашла там несколько секретов!

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/755945>